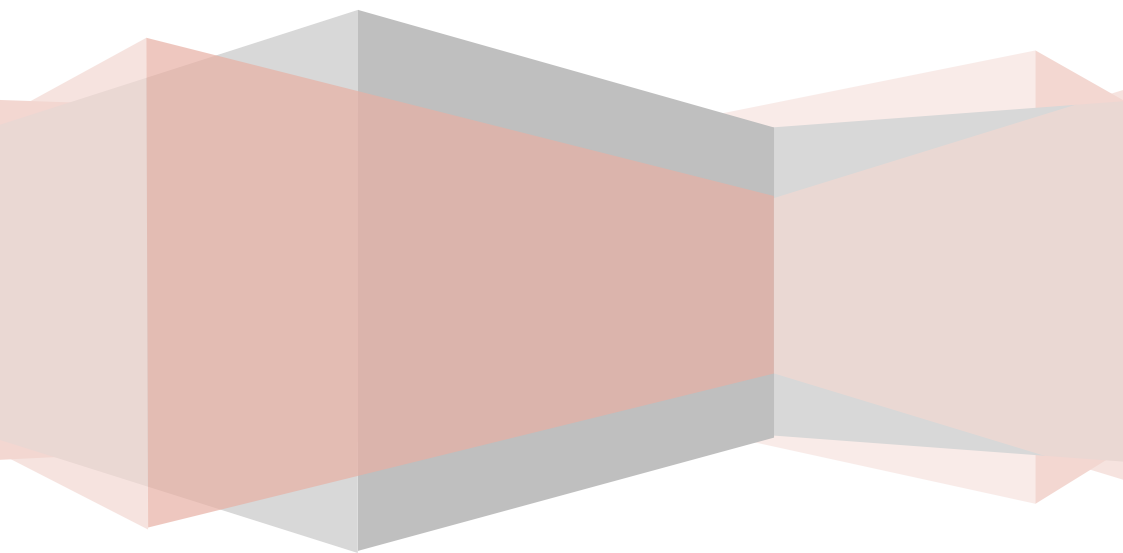

Героев сельских имена

Трудовая слава

**Владимир Андреевич
Брциев**

МКУ ГО Заречный «ЦБС»

Информационный выпуск

**Героев сельских имена
Трудовая слава**

**Владимир Андреевич
Брциев**

г. Заречный
2019 год

63.3 (235.55)

Г 37

Составитель:

Т. Н. Егорова

Редактор:

В. С. Еськова

Г 37 Героев сельских имена. Трудовая слава. Брциев Владимир Андреевич : информационный выпуск / Курманская сельская библиотека МКУ ГО Заречный «ЦБС»; сост. Т. Н. Егорова; ред. В. С. Еськова. – Заречный, 2019. – 32 с.

Первый информационный выпуск краеведческого характера о человеке, который внёс огромный вклад в реконструкцию и развитие Курманского каменно-щебёночного карьера и строительство улицы Юбилейной, а именно благоустроенных домов деревни Курманка, содержит интервью с известным жителем Владимиром Андреевичем Брциевым. Адресован всем, интересующимся историей нашей территории.

63.3 (235.55)

**Курманская сельская библиотека
МКУ ГО Заречный «ЦБС», 2019**

Человек должен трудиться, работать в поте лица,
кто бы он ни был, и в этом одном заключается
смысл и цель его жизни, его счастье, его восторги.

Чехов А. П.

Вы когда-нибудь задумывались – зачем рождается человек? Я думаю, что каждый приходит на эту землю со своей миссией. Один изобретает, сеет, строит, развивает, другой ломает, уничтожает. Есть люди, которые строят целые города. И об одном из таких людей нам хотелось бы рассказать. Это наш земляк, односельчанин – Владимир Андреевич Брциев. Конечно, он не построил город, он построил всего лишь улицу. Но какая это получилась улица! Мы, простые люди, называем нашу улицу в пятнадцать благоустроенных домов, *посёлком*. Мы делаем это с гордостью и уважением. Мы любим её, украшаем к праздникам; гуляем летними и зимними вечерами; провожаем в последний путь своих земляков. В этой брошюре мы хотим рассказать Вам о человеке трудолюбивом, честном, благородном, любящим свою Родину. Хотя Владимир Андреевич родился на далёком севере, он отдал всю душу нашей уральской земле. Повествование построено в виде интервью. Владимир Андреевич отвечал на наши вопросы искренне, было видно, что ему приятно вспоминать те молодые, трудовые годы. В тексте есть целые предложения, которые не исправлялись редактором, а в квадратных скобках комментарии составителя. Мы надеемся, что эта книжечка будет интересна всем уважающим этого человека.

Над выпуском работали: Валентина Сергеевна Еськова подготовила и задавала вопросы, редактировала книгу, Валерий Николаевич Боярских вёл видеосъёмку, Татьяна Николаевна Егорова монтировала видеоролик «Человек, построивший поселок» и составляла этот буклет, работала над дизайном.

Валентина Сергеевна ЕСЬКОВА: Если всё познаётся в сравнении, то Вас, Владимир Андреевич, на мой взгляд, можно сравнить с ручьём. Не бешеным, мутным, который несёт щепки, грязь и всё смывает на своём пути, а с ручьём из снега и лучей. Очень чистым, светлым, тем самым, который течёт, останавливается, встречая препятствия, копит силы, преодолевает эту преграду, течёт дальше и также неторопливо, собрав последние силы, преодолевает её. Скажите, откуда в Вас вот такая сила, такой свет, кто Вы, кто Ваши родители?

Владимир Андреевич БРЦИЕВ: Кто я? Обыкновенный человек, гражданин бывшего Советского Союза. Родители мои из крестьян. Мать из Курганской области, отец из Северной Осетии. Они в начале 30-х годов во время крестьянской реформы попали на крайний Север, туда, где добывают золото, на Ленские золотые прииски. Там в 1933 году на свет появился я. Там и учился, оттуда уехал, поступив в Иркутский горный институт. После окончания ВУЗа вернулся на малую родину и проработал в шахтах по подземной добыче золота несколько лет. И туда же в 1956 году привёз свою подругу Лилию Константиновну. Она завуч школы, а я начинал

десятиником промприбора. Это прибор, которым промывают породу, и он выдаёт уже готовое золото. Проработали мы там 8 лет, а потом уехали на Урал.

Валентина Сергеевна ЕСЬКОВА: Хотелось бы вернуться в детство, Владимир Андреевич, ваше детство опалено войной. Вспомните о том времени.

Владимир Андреевич

БРЦИЕВ: Детство я не скажу, что было какое-то плохое, потому что ребёнок всегда считает, что это такая жизнь, что так оно и есть, так существует. У нас была большая семья, жили мы в бараке. В небольшой комнате проживало шесть человек: родители, старшие брат и сестра, я и младшая сестрёнка. В 1941 году пошёл в школу. В военные годы большой радостью для ребёнка был кусочек хлеба, ложечка

сахара, которые мы получали в школе. Эту ложечку сахара мы клали на печку. Это были наши конфеты. В четвёртом классе я сколотил бутару – это такой прибор, которым можно промывать золотоносную породу, и мы несколько дней со своей маленькой бригадой добывали золото, промывали. К сожалению, это длилось недолго, потому что бутару эту у нас украли, и мы остались без нашего дохода.

Мои родители купили тёлочку, которая со временем стала кормилицей. Каждое лето мы с отцом (он работал в шахте, мать – домохозяйка) занимались заготовкой сена. Больше месяца мы жили в 12 км от дома, в Кирке. Я косил, собирал сухую траву в копны. Со школьных лет я очень

люблю футбол. Мы с друзьями организовали юношескую команду, я стал капитаном. Сами камеры клеили, делали кабуры – так называли мы футбольные покрышки, и всё свободное время проводили на футбольном поле. В школе я также любил заниматься на брусьях, кольцах, турнике.

Татьяна Николаевна ЕГОРОВА: Какой предмет был любимый?

Владимир Андреевич БРЦИЕВ: Любимый предмет у меня – геометрия. Учился я не очень старательно, хотя получал в основном четвёрки и пятёрки. По русскому было «4», по математике – «5». После окончания школы поехал в Иркутск поступать в институт. На самолёт провожал меня отец. Так случилось, что виделись мы в последний раз: через год он умер.

Валентина Сергеевна ЕСЬКОВА: Я хотела бы напомнить Вам строчки стихотворения:

Что ты знаешь о солнце,
Если в шахте ты не был?
Если бродишь под солнцем с утра?
Только тот ценит солнце
и высокое небо,
Кто поднялся с зарёй нагора.

Расскажите о работе в шахте.

Владимир Андреевич БРЦИЕВ: Хорошие стихи. Труд, конечно, тяжёлый, очень тяжёлый. В основном это ручная работа. Шахты имеют разную глубину – 50, 60, 70 метров. Чтобы пройти ствол, углубиться в скалу метров на 15 нужно камень бурить, взрывать, пройти подготовительный штрек в плотике, который потом будет

осушать россыпь на скале. Проходя высечки, штрек соединяется с россыпью, и начинается тяжелейшая работа. За смену по норме нужно вывезти 4,5 кубометра породы на одного человека. Замечу, что электричества в ту пору в шахтах не было. Тачка, лопата и кайло – вот и все наши помощники. Сначала смена длилась 8 часов, а в 1958 году перешли на шестичасовой

рабочий день. Шахтёрами работали отслужившие в армии ребята, высокие, статные под два метра ростом, а высота забоя 250 см. Бывало и так, что за сутки забой по высоте мог уменьшиться на 10 см в результате осадка. Редко удавалось катить тачку с породой стоя, иногда это приходилось делать на коленях. Для этого на брюки нашивали транспортёрную ленту. Бежит молодой шахтёр по штреку, падает на колени, проезжает по инерции, вскакивает и снова бежит. Вот так выполняли план, давали золото стране. Добыча золота контролировалась системой МВД. Во время ВОВ, хотя и была бронь на шахтёров, тем не менее, наши ряды поредели. На смену мужчинам в шахту пошли работать женщины.

На нашей шахте жёсткой системы пропуска не было, а на соседнем Артёмовском, более богатом прииске, шахтёр проходил через металлоискатель, по нашим временам несовершенный. Вот пример: выходит женщина из шахты, раздевается, её проверяют. Если проглотила кусочек, отводят в сторону. Пять граммов найдут – 5 лет колонии

получит. Вот такие разговоры я, будучи ребёнком, слышал. Работая на прииске и до сегодняшнего дня, золото никогда не носил и не покупал. И жене не купил ни одного золотого кольца.

Валентина Сергеевна ЕСЬКОВА: Владимир Андреевич, давайте вернёмся в наше время. Вы и Курманка, Курманский карьер. Расскажите об истории ваших взаимоотношений.

Владимир Андреевич БРЦИЕВ: В Курманку я приехал в 1963 году. К тому времени у меня накопился большой отпуск - 6 месяцев, т. к. я три года не ходил в отпуск. А в связи с тем, что сын часто болел, нужно было менять климат, поэтому я отправился на поиски работы. Оставил жену с сыном в городе Канске, а сам поехал. Был в Новосибирске, не понравилось, там леса нет. А в Свердловске я был в 1954 году, когда работал в Берёзовске на шахте, у нас была 2-х месячная практика. Помню красивый лес, природу. Приехал я в Свердловск и пошёл в Уральский филиал академии наук, а там нужно было сдать два экзамена – историю партии и иностранный. Историю партии я знал, т.к. вёл пропагандистский кружок, а вот с иностранным было плохо. В день, когда надо было идти в институт, Свердловск посетил Фидель Кастро, а я застрял на улице Ленина около музкомедии и не пошёл. Потом прочитал в газете, что мастера требуются Уралнеруду. Приехал я в Курманку, посмотреть завод, и мне он не понравился, потому что были 2 старые установки, одна

полностью с 4-я дробилками, проектная, вторая укороченная схема была, но и с каждой схемы это 200 тыс. кубов в год. Мне понравилась квартира, в которой были накаты, красили накатом. Потому что всю жизнь я прожил в бараке, а тут такая квартира. Я пошёл к управляющему и отказался от работы. Домой прихожу, а жена телеграмму дала – выехали, встречай! Я на утро пошёл опять к управляющему – остаюсь. И назначили меня главным инженером.

Валентина Сергеевна ЕСЬКОВА:
Сортировочный цех уже был?

Владимир Андреевич БРЦИЕВ: Нет. Директором карьера был Толмачёв Владимир Петрович, а главным инженером – Семён Евгеньевич Логинов. Новая история Курманского карьера с них начиналась, потому что они добились в 1961 году, чтобы был сделан проект, и в 1963 году началось финансирование.

В то время Никита Хрущёв разделил партийный орган на сельскохозяйственный и промышленный сектора. И Владимира Петровича Толмачёва перевели работать в райком.

Семён Евгеньевич Логинов стал директором, а главного инженера не было. И вот я начал с ним работать. В 1963 году в основном занимались выпуском щебня, а в 64-м уже началась

подготовка к строительству нового завода, т. е. планировка, начали делать фундаменты. Мы работали на экскаваторах 4, 2 кубовых, а у дробилки 15С1 приёмная щель была небольшая 400мм до 500 мм, поэтому шло несоответствие перерабатывающего оборудования. Часто негабарит попадал на питатель, рабочие и разбивали этот негабарит кувалдами. Уходило много времени.

Строительное управление БАЭС возглавлял Пономарёв Николай Васильевич, работали там строители атомной станции. Работали строители очень хорошо. Энергострой был очень хорошим. От карьера руководителем строительства был Семён Евгеньевич Логинов, мы были помощниками у него – я, Жигалов Анатолий Сергеевич, Чунтонов Георгий Ефимович. У нас была хорошая слесарная группа, поэтому любые затруднения строительства быстро решались. И сдали объект с хорошим качеством в 1965 году, а заканчивали в 1966 году, т. к. не были закончены погрузочные бункера

над железной дорогой. В этом же году Семён Евгеньевич заболел, и я стал исполнять обязанности директора. Но пусть это будет выглядеть хвастливо, но когда я был директором, мы всегда выполняли план.

Осваивать производство было не совсем просто, даже трудно. Было сделано много новинок, переделок. Сначала нас мучил сам питатель – это металлический бункер, обшитый деревом, на нём брони, чтобы камни здоровые двигались, а сам питатель состоит из металлических с метр пластин, которые подают в дробилку породу. Мы много реконструировали, увеличили ширину 1-го конвейера с 1200 до 1400, переделали грохота. Выпускающий завод грохота потом взял у нас эту новинку крепления сит. Совместно с Уралмашем мы внедрили автоматическое регулирование конусных дробилок. В те годы рационализация у нас была поставлена на большой уровень, все что-то предлагали и многое внедряли. Мы не спеша освоили проектную мощность завода, а потом стали давать прирост в 10% от проектной мощности каждый год. И в 1975 году мы уже дали 1200 тыс. кубометров, т. е. в 2 раза перекрыли мощность. Мы получили знак качества, щебень шёл на «ура» на все самые ответственные стройки, и, конечно, же, мы снабжали строителей атомной станции. Щебень мы грузили и развозили вплоть до Омска, вниз до Кургана и на запад до Волги. Вот такая география у нас была поставлена.

Мы очень ответственно занимались подбором кадров. Начали с того, что у нас появились тепловозы, и надо было учить тепловозистов. Это два тепловоза в 4 смены, фактически целая группа. Пригласили на завод преподавателей, директора 61-го училища, но и наши ребята делились своим опытом. Так мы учили машинистов тепловозов. Все 20 лет моей работы на Курманском карьере мы постоянно держали связь с училищем, у нас постоянно жил тут преподаватель и мы учили, учили и учили. И некоторые ребята имели по 4-5 дипломов. Лилия Константиновна Брчиева закончила курсы мастеров и получила красный диплом мастера по качеству. Все лаборанты учились в этом училище, все получили дипломы. Это была хорошая отдача для наших кадров. У нас были очень хорошие электро кадры. Как пример могу привести – Паша Шишменцев, он был электрик, мы взяли его на работу семнадцатилетним пареньком. Когда монтировалась автоматика, т. е. управление от одного

пульта, Паша выполнил все работы на отлично.

Если говорить по кадрам инженерно-техническим, у нас была хорошая служба механики. Почему мы сдавали много щебня? У нас ремонтная служба была большая. На дробильно-сортировочном заводе была бригада электриков 10 человек, а бригада слесарей 25 человек, во главе с Рейнуром Ахметовичем Шигабеевым, из этой же бригады 3 человека были по вентиляции. А в основном беда завода – это пыль, и мы боролись с этой пылью, как могли. И у нас было лучше, чем у других заводов, потому что до такой чистоты довести, особенно зимой, когда холод, особенно в 1-м корпусе, невозможно. У нас приезжали челябинцы и удивлялись, как это у вас получается? В первую сортировку зашли – нет пыли, говорят, у них там наверно пустые грохота работают, потом у грохота фартуки подняли, а там полно, они удивлялись так. Я бывал на Челябинском заводе – там забрали грохота в металлические корпуса и закрыли, но пыли там – не продохнёшь! к сожалению. А здесь, я ходил в белой рубашке, в нормальном костюме, заходил в белой и выходил в белой.

Татьяна Николаевна ЕГОРОВА: А как добивались, чтобы пыли не было?

Владимир Андреевич БРЦИЕВ: Главное мы сделали всё по проекту – аспирация, вентиляция, обеспыливание, всё по проекту. Проект для нас делал ленинградский институт. Пыль всасывалась в ёмкости, в них была вода, потом уже вся эта грязь выливалась в отстойник. Кроме того там, где пыльные места, где перепады с конвейера на конвейер, там мы ставили форсунки пускали воду, т. е. вода убивала пыль. Но это

только летом, а зимой не везде можно ставить, но вот так мы более или менее этим обходились.

Валентина Сергеевна ЕСЬКОВА:

Производственные успехи это очень важно, но другая сторона вашей деятельности социальная, посёлок, улица Юбилейная должна носить ваше имя, потому что все дома, кроме 2 «а» были построены в то время, когда Вы были директором курманского каменно-щебёночного карьера, детский сад построен во время вашей работы, Центр Досуга «Романтик», магазин. Это Ваша и только Ваша напряжённая работа.

Владимир Андреевич БРЦИЕВ: В 1979 году был юбилей В. И. Ленина, ему было 100 лет, мне дали тогда орден Трудового Красного знамени. А так как у нас уже улица была сделана, я назвал её улицей Юбилейной.

Татьяна Николаевна ЕГОРОВА: А кто участвовал в выборе названия улицы?

Владимир Андреевич БРЦИЕВ: Я участвовал один. [здесь вступает Лилия Константиновна и рассказывает о выборе названия Центру Досуга «Романтик»]

Лилия Константиновна БРЦИЕВА: Был объявлен конкурс на название Дома Культуры. Были разные названия, я как редактор помню такие – «Гранит», «Щебёнка» и так далее. А Владимир Андреевич говорит, ну напиши моё предложение «Романтик» и его предложение прошло единогласно.

Владимир Андреевич БРЦИЕВ: Не хватало нам музыки, песен, плясок, поэтому, когда построили только

контору, сделали там красный уголок и начали проводить мероприятия – Новый год встречали и другие праздники.

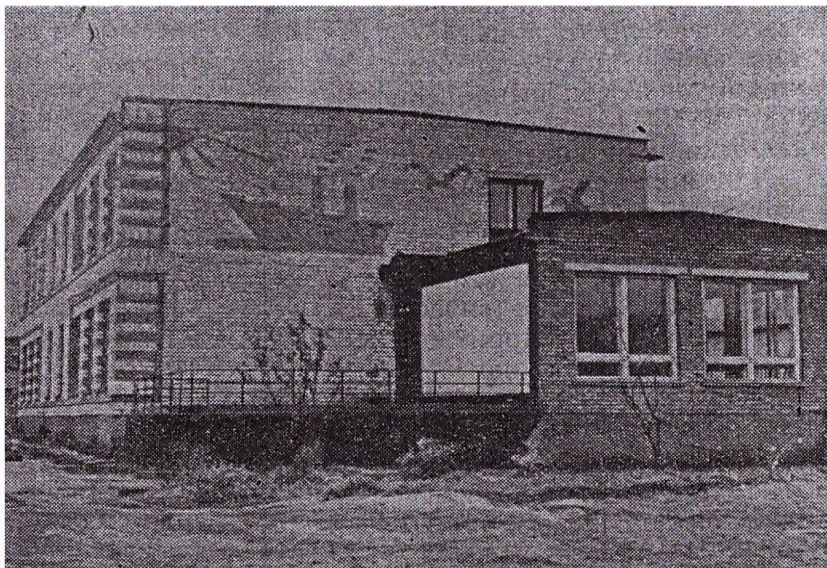
И пришли ко мне ребята: «Владимир Андреевич, инструменты нам надо, оркестр хотим делать». Мы решили этот вопрос быстро. Я позвонил Ларионову, председателю сельского совета, говорю: «Василий, нам надо будет 3500 тысячи». А мы в то время могли израсходовать наличными только 5 рублей в день. А он мне говорит: «Вы нам постройте водопровод по деревне, а я вам дам денег». И мы договорились. Послал Виктора Васильевича Тютюнника, он привёз деньги. Съездили мы, купили немецкую ударную установку, саксофон, трубу серебряную, контрабас, был кларнет, но в оркестр он почему-то не попал, и две гитары, электрогитары. И у нас получился оркестр. На барабанах играл Павел Шишменцев, потом Ваулин (потом он стал милиционером, работал начальником милиции в Каменск-Уральском), Володя Карамышев пел, Евгений Еськов играл на саксофоне, Гена Максотов на трубе. И мы с этим оркестром иногда удивляли трест Уралнеруд, когда ездили на большие совещания. Я давал маленький автобус, 25 рублей денег, чтобы они поели. Они приезжали в дом писателя, там проходили активы, и в перерывах они играли, кончалось совещание – танцы. Доходило до уговоров, чтобы музыкантов оставили ещё поиграть. Потом мы привезли 40 духовых инструментов.

Был у нас преподаватель музыки из санатория Баженово, а для маленьких мы ещё преподавателя пригласили, они играли на 9 Мая торжественный марш. Это было до слёз. Потом мы приглашали из Белоярки баяниста, он учил музыке и вёл хор. В общем, занимались музыкой постоянно.

Что касается строительства. В нашем проекте реконструкции Курманского карьера не было заложено денег ни на жильё, ни на соцкультбыт, ни телефонии не было, ни дорог. Но мы заработали денег чуть-чуть как: капитальные работы по горному цеху мы делали сами, т. е. выездная траншея, отходная траншея, то, что было заложено, поэтому у нас была экономия и деньги были. В первую очередь сделали дорогу до Мезенки, она была у нас по проекту щебёночная, а машины тяжёлые, и тогда эта дорога на неделю, две и всё. Мы посмотрели, как делает дорогу Заречный, а он делал так: подушку кладут, потом бетон, потом кладут асфальт. Мы сами выпрямили дорогу до Мезенки, вырубил лес, земля была жидковата, а камня у нас полно, навозили камень, подняли, укатали «МАЗами» и строители положили бетон. Вот с 1967 года эта дорога только недавно на неё положили асфальт.

Нам был необходим детский сад. Старый, деревянный находился на краю деревни, мы туда сына водили. И мы рискнули заложить фундамент детского сада. А перед этим мы сделали генплан нашего будущего посёлка – жильё, детский сад, клуб, магазин, на месте дома № 2 «а» мы планировали сделать сквер с фонтаном. Правда, мы рисковали, нарушая финансовую дисциплину, но детям нужен был детский сад. И мы показываем Министерству незаконченное строительство и получаем деньги полностью на детский сад.

А так как были сэкономлены деньги с детского сада, мы заложили строительство двух домов № 2 и № 3. В проекте этих домов были дровяные печи и выгреб. Тут я возмутился и дал задание тем, кто занимался строительством – Заикину и Пономарёву, переделать на современный вид, чтобы были современные дома. Можно было взять готовый проект дома, но раз нам уже привязали эти дома, то мы их решили оставить. В конце года показываем опять неоконченное строительство домов. И так как остаток денег у нас оставался, я говорю: 4 дома заложить 16-ти квартирных. Опять потихоньку показываем неоконченное строительство четырёх домов. Нам дают деньги на 4 дома. И вот так пользуясь моментом, не нарушая законов, мы начали строительство домов, дорог.

Но у нас душа болела, не было клуба. Клуб-то был, конечно, Станислав Георгиевич Чунтонов был директором, киномехаником, один за всех работал. Я иногда ходил после работы, прибежишь битком набитый клуб – это раньше молельный дом был, из него сделали клуб, приходилось стоя смотреть фильмы. Вот и давай этим

клубом заниматься. Райком, обком, министерство кругом тихо. Почему то было запрещено строительство клубов и особенно спортивных залов, наверно, было туго с финансами. Я ещё не сказал, что мы мигом построили водопровод в деревне по заказу сельского совета [ул. Толмачёва].

Однажды утром я просыпаюсь, сессия Верховного Совета СССР в шесть часов по радио. Я думаю, а что это мы везде тыкались, мыкались, почему бы на сессию не написать Верховного совета. Прихожу на работу, а у нас заготовки уже были, мудрить нечего. Отправили письмо на сессию Верховного Совета СССР. Из сессии Верховного Совета из приёмной пришёл нам ответ, что ваше письмо направлено в Совет министров, поручено товарищу Полянскому. Полянский пишет рецензию Голдину – это Министр Минтяжстроя СССР решить вопрос, а Голдин пишет: – Разрешить за счёт тяжёлой индустрии. В то время они строили Нижний Тагил, Уралмаш. Пока ходило письмо, мы приготовили фундамент. В это же время мы ездили смотрели проект клуба, чтобы недорогой был и хороший. Посмотрели проект в Грязнухе – не понравился,

стоил он 140 тысяч строительство. То есть по цене-то он нам понравился. И тогда мы решили взять типовой проект и переделать его. Мы вынесли крыльцо, сделали козырёк, в подвальном помещении кафе на 60 мест, туалеты – женский, мужской, бильярдную и подняли ещё на один этаж, по проекту был канал вентиляции, а мы приподняли вверх и сделали 4 этаж. Когда пришло разрешение, мы начали строить. Пригласили двух художников Золотова и художника армянина, фамилию не помню и скульпторов Грачёвых, они нам сделали все интерьеры – полы, стены, потолки, украшения. Пригласили меня в художественный фонд Свердловска для утверждения дизайна.

А перед этим мы объездили все дома культуры города Свердловска, новые рестораны, новые кафе. Всё что нравилось в чужих клубах мы это всё позаимствовали. Начали строить и по ходу строительства кое-что меняли. Стены в зрительном зале фигурные – это для хорошего звука, в курилке стояли пепельницы – трубы. Вот уже поставили лестницы маршевые – не нравится, я говорю, мы же можем мрамор купить. Потом смотрю телевизор каскадные потолки (в зрительном зале) и там свет. Прихожу на работу у мастеров спрашиваю, могут ли они такие сделать, говорят - могут. Якушев у нас был прорабом – потолки сделали. Раздевалку, она же аккуратная, маленькая на 300 номеров, соорудил Пономарёв Александр Серафимович, сам нарисовал и сам монтировал. Он же привёз машину отходов мрамора и диск пилы с алмазной крошкой. Механики соорудили станок и Пономарев начал пилить этот мрамор и в формы укладывать в вестибюле. А через несколько лет говорил: «Владимир Андреевич, а вы что не видели, что там у меня цветок выложен?» А я как-то внимания не обращал. Там красным камнем выложен

цветок, а мы этот камень нашли в Малых Бруснях в старом карьере, мы даже не знаем, что это за камень. Внизу в кафе мы тоже мрамор положили.

Что касается танцевального зала – на правую стену от входа, мы поклеили в два слоя материал, чтобы нарисовать картину, сделали стеллажи, чтоб художник ходил, и художник Золотухин год рисовал картину в два света, там и жил в клубе. Много возни было с паркетным полом. Бук мы нашли и строители долго с ним возились, а когда его начали класть, у меня идея пришла в голову, чтобы ёлка в центре зала кружилась. И вот уже подливка была, проштрабили, кабель проложили и сделали небольшую шахту, поставили механизм, чтоб крутилась ёлка – это моя детская мечта. И такую ёлку я делал первый раз на севере, когда меня выбрали секретарём комсомольской организации. Выступил ярко, с большой критикой и меня в отместку сделали секретарём не освобождённым, у меня комсомольцев было более 300 человек. Вот там я и поставил крутящуюся елку. А тут, конечно, это была радость для ребятишек.

Полированную стену в фойе монтировало Бобровское училище. Они нам подготовили материал, привезли сюда бригаду ребятишек, мастеров и собрали стену и в неё вмонтировали двери.

И, конечно же, у нас в клубе всегда был порядок, я запретил без меня гвоздь забивать. А Станислава Георгиевича Чунтонова взял директором клуба. В клубе, конечно, проводились мероприятия. Про библиотеку я ещё не сказал. Библиотеку ещё надо было делать. У меня был друг на атомной станции, Безпрозых Павел Иванович. Я ему говорю: «Библиотеку надо мне открывать, а у меня

ни стеллажей, ни столов, ни стульев, ничего нету». Он говорит: «Какой разговор! Сколько надо тебе?» Я примерно прикинул. А ведь с мебелью тогда было тяжело. Он мне дал рижские столы, Прибалтика делала, столы, стулья. Привезли стеллажи, покрасили их в стальной цвет. Всё поставили, книги привезли, шторы повесили. У нас библиотека была в конторе. И ещё я там взял 100 метров полового покрытия. Мы покрыли в библиотеке пол и выход.

Приезжает Павел Иванович однажды и говорит: «Торф надо возить на атомную». Мы выводили погрузчик и там где наш пруд было много торфа, земля хорошая. Начали возить – получилась яма. Думаю, надо её использовать. А в яме было два ключа. Опять в проекте Пономарёв нарисовал плотинку. Провели совещание, загнали трактор, экскаватор, машины, быстро соорудили яму, и получилось озеро. Вот такой клуб был моим детищем. Там работала уборщиц целая бригада.

Дружили мы немножко с Малышевым Вадимом Михайловичем, он приехал, посмотрел наш клуб и говорит: «Как чисто у вас». Играли мы с ним в бильярд, был

большой и маленький. У нас многие ребята хорошо играли, Тютюнник Виктор Васильевич – 8 шаров кладёт сразу, Воронин Альберт Сергеевич – глаз токаря, он каждый миллиметр видел, в общем, клуб нас радовал.

Проводились вечера – литературные, поэтические, музыкальные. Трест Уралнеруд проводил свои активы и юбилеи, свои мероприятия проводил райком партии, райисполком.

Кроме того, мы решили строить 2-ю линию по переработке камня на 600 тысяч. С этой целью мы сделали проект. Заложили фундамент бытового корпуса, заложили фундамент ремонтного большегабаритного автотранспорта, заложили столовую-кафе двухэтажную, построили второй детский сад, заложили быткомбинат. А когда меня отправили на пенсию, быткомбинат заморозили [он находился на месте корта]. Корт было решено перенести к дому культуры, а сначала к ДК хотели пристроить спортзал с плавательным бассейном и стрелковым тиром. Мы взяли типовой проект. Перерисовал его Пономарёв, стоил этот проект 90 тысяч рублей. С бухгалтером было обсуждено финансирование. Работали мы хорошо, прибыль была, поэтому мы могли затратить и больше 90 тысяч, рентабельность была высокой. Жаль, что быткомбинат не достроили. Но в 90-е годы началась приватизация. В 91-м году ушёл на пенсию. Когда построили новый детский сад, я хотел в старом сделать детскую больницу, и мы начали уже переделывать её. Не получилось у нас.

Было много задумок: несколько раз ездили в Евпаторию на чёрное море, жили у бывших партизан. И я подумал, не построить ли нам базу на берегу чёрного моря для наших детей и послал Георгия Ефимовича Чунтонова деревенского интеллигента на разведку. Он решал многие вопросы снабжения, сбыта. Отправил я его с поручением найти землю для постройки лагеря. Месяц там он пробыл и

звонит мне: «Ничего нет». Я ему: поезжай тогда в Анапу, пока не найдёшь не приезжай. Через неделю он мне звонит: «Всё, нашёл. Там совхозы были, земли кусочек добыл, будем строить». Но не получилось.

Строительство дома 2 «а» тоже было подписано мной.

Когда мы приехали из Иркутска, улица Гагарина уже была и дом, в котором мы живем [сегодня это ул. Юбилейная № 1], был под № 11 улицы Гагарина.

О спорте. Володя Карамышев приходит однажды ко мне в кабинет и говорит: «Дайте нам материал, для того, чтобы мы построили корт». Ну, сказал там цифры, значит, может где-то 4 кубометра сороковки, шпал. Я сразу бумагу подписал и начались работы. Конечно, карьер кое-чем

помогал: маркшейдерские замеры сделали, навезли песка. В общем, Володя с друзьями построили корт, и это всё без копейки денег. Заливали каток сами. У нас было 3 хоккейных команды. Младшая команда выступала на первенстве области. Футбольная команда была. Я с ними иногда, когда было время, ездил на турниры, болел за них. Мы соревновались с командой с Шарташского карьера.

Валентина Сергеевна ЕСЬКОВА: Ваша душа полна звучащих строк. Вы пишете стихи, вы играете на баяне. Прочтите что-нибудь.

Владимир Андреевич БРЦИЕВ: Ну, это самый сложный вопрос [смеётся]. Ранние строчки были. Я познакомился с Лилией Константиновной в 52-м году, она училась в пединституте, и значит, писал стихи тогда:

Глаза океан разгневанный
А брови сдвинуты тучами.
Стою у порога оплётанный
Любовью своею измученный.

**Валентина
Сергеевна
ЕСЬКОВА:** Владимир
Андреевич подарил
вам четыре строчки, а
вы ему несколько
стихотворений в
отместку написали.
Расскажите,
пожалуйста, ваше
любимое для мужа.

Лилия Константиновна БРЦИЕВА: Для мужа
[вздыхает]

Дорогой мой, единственный, здравствуй,
Мы о главном привыкли молчать.
Может это и есть моё счастье
Посидеть у родного плеча.
Серых глаз твоих ласковый омут
Чутких рук дорогое тепло.
Улыбаюсь, что ты уже дома
Сколько лет бы ещё не прошло.
С молодыми не спорю, но знаю
Горек век без тепла и любви
И в одном лишь тебя заклинаю
Не болей и подольше живи.

Указатель персоналий

Безпрозыхных Павел Иванович, зам. директора
Белоярской АЭС 22, 23

Боярских Валерий Николаевич (р. 1947), директор ЦКДС
«Романтик» 4

Брциев Владимир Андреевич (р.1933), директор ККЩК 3,
5, 6, 7, 9, 10, 14, 15, 27

Брциева Лилия Константиновна (р.1933), начальник лаб.
ККЩК 5, 13, 15, 27, 28

Ваулин 16

Воронин Альберт Сергеевич (1934-2008), токарь, механик,
начальник ДСЦ 24

Голдин Николай Васильевич (1910-2001), Министр
тяжёлой пром-ти 20

Грачев, скульптор 21

Егорова Татьяна Николаевна (р.1976), библиотекарь
Курманской сел. б-ки 4, 7, 14, 15

Еськов Евгений Федорович (1944-2011), зам. гл. инж. по
технике безопасности ККЩК 16

Еськова Валентина Сергеевна (р.1946), Пред. ветеранской
орг. д. Курманка 4, 5, 6, 7, 9, 10, 15, 27, 28

Жигалов Анатолий Сергеевич (1932-1996), гл. механик
ККЩК 11

Заикин Вадим Васильевич, начальник ОКСа 19

Золотов, 21

Золотухин, худож. 22

Карамышев Владимир Тихонович (1948-2009), энергетик
горн. цеха ККЩК 16, 26

Кастро Фидель (1926-2016), гос. деят. Кубы 9

Ларионов Василий Алексеевич (1913-1990), пред. сел.
Совета с. Мезенское 16

Логинов Семён Евгеньевич, гл. инж. ККЩК 10,11,12

Максутов Геннадий Мухамеджанович (1944-2015), механик
мех. цеха ККЩК 16

Малышев Вадим Михайлович (1932-2015), директор
Белоярской АЭС 24

Полянский Дмитрий Степанович (1917-2001), Министр сел.
хоз-ва СССР 20

Пономарёв Александр Серафимович (1933-1993), инж.-
конструктор в отд. гл. механика ККЩК 19, 21, 23, 25

Пономарёв Николай Васильевич, начальник упр. стр-ва
Белоярской АЭС 11

Толмачёв Владимир Петрович, и.о. директора ККЩК 10

Тютюнник Виктор Васильевич (р. 1941), начальник
погрузочного цеха ККЩК 16, 24

Хрущёв Никита Сергеевич (1894-1971), гос. деят. СССР 10

Чехов Антон Павлович (1860-1904), рус. писатель 3

Чунтонов Георгий Ефимович (1913-1996), зам. директора
ККЩК 11, 25

Чунтонов Станислав Георгиевич (р.1936), киномеханик
клуба д. Курманка 19, 22

Шигабеев Шайнур Ахметович (1929-2003), механик ККЩК
14

Шишменцев Паша, электрик, энергетик ДСЦ ККЩК 13, 16

Якушев, прораб 21

Словарь аббревиатур

АЭС- атомная электростанция

ДСЦ – дробильно-сортировочный цех

ККЩК- Курманский каменно-щебёночный карьер

ОКС- отдел капитального строительства

ЦКДС –Централизованная культурно-досуговая сеть

Использованные материалы

1. Интервью с Владимиром Андреевичем Брциевым : [видеозапись] / Курманская сельская библиотека МКУ ГО Заречный «ЦБС». – ГО Заречный, 2018. – 90,53 мин.
2. Личный фотоархив / В. А. Брциев – Курманка ГО Заречный, 1937-2018. – 21 с.
3. Личный фотоархив / Владимир Карамышев. – Курманка ГО Заречный, 1970.– 9 с.
4. Человек, построивший поселок : [электронный ресурс] // МКУ ГО Заречный ЦБС : [сайт]. – [Заречный, 2013-2019]. – URL: http://zar-biblio.ucoz.ru/publ/o_sele/vladimir_andreevich_brciev/3-1-0-384